

Вверх по лестнице, ведущей вниз

Чертова Алетта

12+

Алёна Чернова

Вверх по лестнице, ведущей вниз

«Автор»

2021

Чернова А. В.

Вверх по лестнице, ведущей вниз / А. В. Чернова — «Автор»,
2021

На главной улице находилось огромное здание университета, куда брали только лучших из лучших, что бы научить особому делу - как быть героями. Вот только поступить туда могли лишь парни. Девушкам путь в эту область был закрыт. Хотя у женской половины общества была одна возможность попасть в "мир героев" - медицинское направление "медсестра", которое тоже было при этом университете. Именно там, на первом курсе героев, учился главный герой - Бландж Энгил. Это был самый обычный новоиспеченный студент. От всей толпы его отделяло лишь несколько особенностей: самый высокий балл, из семьи одна мать, а вот друзей совсем не было, кроме одной девчонки из меднаправления. Вот только однажды он вступил в схватку с прошлым, и именно тут начинается наша история...

Алёна Чернова

Вверх по лестнице, ведущей вниз

Город Дрэйс. На главной улице расположился огромный университет, куда брали только лучших из лучших, чтобы научить особому делу – как быть героями. Вот только поступить туда могли только парни. Девушкам путь в эту область был закрыт, а попасть в «мир героев» было возможно только при условии, если они выберут медицинское направление «медсестра», которое тоже было при этом университете.

Утро. Солнце лениво поднималось из-за горизонта, освещая улицы города и пронизывая туман, заполонивший улицы. Сентябрьский воздух проникал в едва ли освещённую солнечным, но всё ещё тусклым светом комнату, сквозь открытое окно одной из комнат общежития. Юноша, живший в этой небольшой комнатке, проснулся после звона будильника, хоть и занятия начнутся у него только через пару часов. Вскоре он вышел на утреннюю пробежку, где встретил своего одноклассника и его девушку.

– Привет, Бландж. Как утречко? Свежо сегодня, – сказал его одноклассник, чье имя он так и не запомнил.

– Чего ты такой кислый? – спросила его девушка с милой улыбкой.

– Ага, – ответил Бландж и тут же обогнал их.

– И так всегда. Что с ним не так? – проговорила девушка тихим шепотом, повернув голову в сторону своего парня.

– Не знаю. Он умный парень, но зациклен на учёбе, – сказал он, продолжая утреннюю пробежку.

– Тебе не мешало бы тоже заняться этим, – подметила она, немного ускорив темп.

– Зубрёжкой? – сказал он и усмехнулся. – Ты хочешь, чтобы я стал «умным овощем»?

– Хотя бы так. Ты ведь «глупый овощ».

– Если я сдал вступительный на восемьдесят девять из ста десяти баллов, то это не говорит о том, что я!..

– Я тебя тоже люблю, Мао, – прервала его девушка, убегая вперёд.

– Подожди! – крикнул он и усилил бег, чтобы догнать ее. – Джен, я ведь всё равно тебя догоню!

Туманная пелена незримо исчезала. Поэтому стадион, где бегал Бландж, можно было легко разглядеть. Посередине расположилось большое зеленое поле, окружённое темнокрасными беговыми дорожками вокруг и покрытое росой. Ступенчатые трибуны для зрителей стояли вокруг самого поля, друг напротив друга. Когда походили какие-либо соревнования здесь было не протолкнуться, а воздух дрожал от криков наблюдателей.

Бландж бежал уже второй круг. Он повторял про себя все возможные формулы по тригонометрии, которые могли спросить на предстоящей контрольной работе. Парень легко обгонял всех, кто попадался ему на пути. Но Мао услышал, как Бландж бормотал что-то себе под нос, когда пробегал мимо них.

– Что бормочешь? – спросил он, пытаясь настроиться на темп одноклассника.

– Формулы по тригонометрии. Сегодня будет контрольная работа.

– Не будет, – твердо ответил Альманд.

– На прошлом уроке учитель Мерцер сказал, что будет контрольная по знаниям десятого и одиннадцатого класса, – сказал Бландж и продолжил свой бег. Мао замер посреди дорожки. К нему подбежала его девушка и наклонилась, переведя дыхание.

– Ты чего? – проговорила она и выпрямилась.

– Я покойник, – всё ещё смотря куда-то вдаль, сказал он.

– О чем ты? Я не могу понять, – спрашивала девушка, а на ее лице было полное непонимание. – Тебе что-то сказал Бландж?

– Ага. У меня первым уроком тригонометрия и будет контрольная. Мне конец, – пояснил он и сделал соответствующий вывод, ведь совсем не готовился.

– До уроков ещё около часа, так что иди, учи.

– Точно! – с воодушевлением вскрикнул Альманд и, поцеловав свою девушку, ушел. Следом за ним в комнату вернулся и Бландж. Он шел спокойно и никуда не торопился, потому что был точно уверен в своих знаниях. Парень поднялся в свою комнату и после душа начал готовиться к занятиям.

Около часа спустя он сидел в кабинете математики и повторял всё, что могло ему пригодиться на контрольной работе. Вскоре класс начал медленно наполняться учениками, а потом пришел учитель. Это оказался пожилой мужчина, который обычно ведёт биологию, физиологию, психологию и географию. Он сел за учительский стол и сказал:

– Сегодня у вас вместо Мерцера. Дежурные, раздайте тетради для контрольных.

Двое парней встали со своих мест, и один из них достал с одной из полок шкафа, что стоял у стены в самом конце кабинета, стопку тетрадей. Через пару минут все приступили к работе. В помещении было прохладно из-за свежего воздуха, что колыхал шторы, проникая через открытые окна. Не прошло и часа, как урок закончился, и работы уже лежали на столе учителя. После звонка все перешли в следующий кабинет, как и их учитель. Бландж повторял материал прошлого урока по подробному конспекту в своей тетради. Вот только уже через пару минут прозвенел звонок, и все начали медленно собираться в кабинете.

Когда ученики были на месте, то учитель начал:

– Итак, я просмотрел ваши контрольные и, как говорится, «не в восторге». Хотя есть те, кто меня порадовал. Помню, Энгил хорошо написал. Хвалю, Бландж. Хвалю, – сказал преподаватель. – А вот, например, Хайсон и Дингер. Такими темпами вы, ребята, вылетите из университета.

– Я не могу понять ваш предмет! – воскликнул Хайсон, чуть ли не вскакивая из-за парты.

– Я тоже, – поддержал его друг.

– Вы не можете понять свойства воды? – спросил учитель, а затем поставил локти на стол и оперся подбородком о скрещенные тыльные стороны ладоней. В его взгляде читалась озадаченность, ведь он прекрасно знал не только их способности к учебе, но также и уровень их лени.

– Да. Это трудно, – поддержал Дингер.

– Тогда вам нечего делать в этом университете, – сказал преподаватель, а затем вздохнул и потёр переносицу, приподняв очки. – День пересдачи двадцать третье. Подготовьтесь все, кто хочет пересдать. После уроков в этом кабинете. На перемене заберёте свои работы, – он вздохнул. – А сейчас урок. Тема «Как остановить кровотечение».

Преподаватель повторил тему ещё пару раз, а потом начал задавать вопросы по уроку.

Следующим занятием было «Геройское право». Бландж пришел в класс в числе первых и, как это положено на этом уроке, написал своё имя на доске в числе учеников, которые хотели ответить или взять задание на дополнительную оценку.

Когда в кабинет вошёл учитель, ученики встали из-за парт и после кивка преподавателя сели. Мужчина положил на свой рабочий стол классный журнал, а сам опёрся о край стола, вздохнул и сказал:

– Я, конечно, всё понимаю. Молодость и нужно веселиться, но если ещё хоть раз кто-нибудь из вас будет подделывать оценки в журнале, то я самолично вас исключу. Всё понятно?

В классе была тишина, в знак того, что ученики всё поняли, но внезапно кто-то шепнул в самом конце аудитории:

– А я ведь тебе говорил, – это оказался Дингер.

– Джим и Корнелл, задержитесь, пожалуйста, здесь на перемене, – не отрываясь от поиска нужной станицы в учебнике, проговорил учитель Ролло Менолес.

– Хорошо, – ответили они в один голос, предчувствия последствия.

– Мог бы и после урока сказать, Корни, – выделив тоном голоса детское прозвище друга, сказал Джим.

– Не зови меня Корни! – возмутился Дингер. Он свел и опустил брови, образовав на переносице небольшие морщины, но его друг лишь улыбнулся.

– А не то что? – повернув голову в сторону Корнелла, сказал Джим. Между ними завязался спор.

Но преподаватель не обращал на них абсолютно никакого внимания, ведь уже привык к этому. Мужчина открыл где-то посередине учебник и, поглядывая на его страницы, что-то писал на доске. Через пару минут он вышел вперёд перед своим столом, сунув руки в карманы, и задал вопрос аудитории:

– Итак, класс, кто может ответить мне на вопрос нашего урока? – он показал в сторону белой доски, где черным маркером написал тему урока. – Что следует за преступлением?

– Наказание? – донеслось с самого конца кабинета.

– Кто сказал? – спросил преподаватель, ища глазами нужного ему ученика. Встал невысокий парнишка.

– Фил? Не ожидал. Но знаешь, если бы в мире всё было так просто, – сказал Менолес и вздохнув, глянул в класс. – Итак, ещё что-нибудь? Бландж, не желаешь блеснуть своими знаниями?

– Сокрытие, – не вставая, ответил он.

– О! Кто-то читал параграф! – восторженно проговорил учитель. – Но насколько внимательно ты его читал? Объясни остальному классу, что же это значит. По их глазам видно, что они не поняли.

Бландж вышел к учителю, а затем окинул класс взглядом.

– Домашний параграф назывался «Преступление и его последствия (со стороны злодея)», Прочитав его, я понял, что у злодея куда больше заморочек, чем у героев. Сначала нужно найти цель, преследовать ее, потом совершить преступление, затем скрыть улики и начать всё заново.

– Можешь привести пример? – сказал учитель, усевшись на свое место.

– Из учебника? – уточнил Бландж, взглянув на преподавателя.

– Нет. Ты ведь смотришь новости? – с некой ухмылкой проговорил учитель.

– Новости не смотрю, но пример привести смогу. Года два назад в нашем городе пропали люди, это были студенты первого – второго курсов. Преступника поймали не так давно. Он очень умело скрывал улики, потому что раньше работал в полиции. Все его жертвы были убиты и найдены только после его задержания, – рассказал студент с совершенно спокойным видом. Он знал, что любой учитель чувствует страх и переживание, поэтому и старался вести себя невозмутимо.

– Вывод. Скажи что-нибудь в заключение, – сказал Менолес, взглянув на часы, что висели над дверью.

– Ну, сказать особо-то и нечего.

– Как его задержали? – задал конкретный вопрос преподаватель.

– Он сам сдался, – ответил Бландж, и уже было хотел дополнить ответ, но внезапно прозвенел звонок. Студенты складывали свои вещи в рюкзаки, а потом медленно покидали кабинет. Энгил остался и, поднеся дневник, сказал:

– Вы хотели, чтобы я не ответил?

– Нет. С чего это вдруг у тебя такие мысли?

– Эта тема идёт на два параграфа. Вывод идёт только во втором.

– Но, тем не менее, ты ведь ответил. Да и к тому же по плану мы должны пройти эти темы одним уроком. Так что на следующем занятии я проведу небольшую проверочную, но пусть это будет между нами.

Бландж сложил все свои вещи и, тяжело вздохнув, глянул в окно. Там лениво плыли облака и куда-то неслись машины. Он закинул рюкзак на плечо и направился к спортзалу сменить школьную форму на форму для физкультуры. Когда он переоделся, вышел на стадион, где у них и проходили физкультура и тренировки. Как только на поле показался тренер, студенты выстроились в шеренгу. Мужчина подошёл к классу и, встав перед ними, сказал:

– Итак, это второй урок физкультуры за этот месяц в связи с тем, что я был в отпуске. У вас кто-нибудь меня замещал?

– Да, – доносилось от всей шеренги.

– И кто же? – спросил преподаватель Оливер.

– Преподаватель физкультуры с женского направления.

– Хорошо. Я поговорю с Витой. Вы сдавали ей какой-нибудь нормативы?

– Прыжки в длину, подтягивание и километр, – отчитался Бландж.

– И всё? Может, что-то ещё? – задал вопрос Оливер, зная, что они должны были сдать куда больше нормативов.

– Никак нет, – ответил тот же студент, стоя по стойке «смирно».

– Тогда пару минут по дорожкам вокруг поля, а потом будем бежать шесть километров, – сказал преподаватель, а затем отошёл, чтобы дать дорогу студентам.

– Чего?! Может, в другой раз? – сказал Дингер, пытаясь переубедить преподавателя, но ничего не получилось.

– Нет. На следующей неделе будет соревнование среди первогодков, которые проводятся раз в три месяца. Так что готовьтесь к очень продуктивному году.

– А для победителя будет какая-нибудь награда? – восторженно поинтересовался Хайсон.

– Три пятерки по любым предметам.

– Тогда я точно буду участвовать! – заявили Дингер и Хайсон в один голос.

– Это для тех, кто напишет срез по высшей математике на четыре с половиной балла, – с усмешкой пояснил Оливер.

– Это же почти отлично!

– Да. Потому что раз в полгода будут межшкольные соревнования, а туда попадут только трое из первогодков. Вас три класса в этом году, – рассказал преподаватель, а затем вздохнул, поставив одну руку на пояс. – Эх, где же мои годы молодые? Так. Начали разминку. Пары минут вам должно хватить. На беговые дорожки. Давайте «раз-два, раз-два»!

Под его слова студенты лениво переходили на беговые дорожки, кроме Бланджа, который уже начал бежать. Он не особо торопился, ведь это всего лишь разминка. Через несколько минут преподаватель дунул в свисток и крикнул:

– Перешли на шаг!

Он внимательно оглядел всех своих учеников, а затем стал ждать, пока все они дойдут до него.

– Хайсон, если ещё раз используешь свою способность, то получишь штрафной! – крикнув на другой конец поля, предупредил студента учитель. – Ты понял?

Парень поспешил спрятаться в толпе среди своих одноклассников.

– И чего он постоянно только ко мне придирается? – сказал он, стараясь скрыться за спинами остальных студентов.

– Джим, он же твой отец. Это нормально. – сказал Корнелл, глядя на преподавателя.

– Ага, – согласился Альманд, а затем заметил свои развязанные шнурки и, остановившись, присел. Толпа остановилась следом за ним. Мао завязал шнурки, говоря:

– К тому же он в первую очередь учитель.

– Но почему всегда я? – не понимая причины, проговорил Джим, а компания друзей продолжила идти, как только Мао встал.

– Он хочет сделать из тебя лучшего, но ты почему-то не идёшь ему навстречу, – немного поразмыслив, сказал Фил, поправляя челку, которая свисала ему прямо на глаза.

– Тиберт, твоего мнения никто не спрашивал! – огрызнулся Джим.

Филлиус лишь фыркнул и прибавил шагу, всем своим видом показывая, что обиделся. Вскоре он прибежал к учителю и перекинулся с ним парой тройкой слов.

– И что это было? – спросил Корнелл, непонимающе изогнув бровь.

– Что тебе Фил сделал? – добавил Арэл, вытирая пот со лба.

– Что случилось? – задыхаясь от бега, проговорил Виталь, догнав своих одноклассников.

– Ничего. Просто... – начал Корнелл, удивленно взглянув на товарища, ведь он совсем не слышал его шагов.

– Я просто вспылел, – перебил своего друга детства Джим. – Я попрошу у него прощения.

После этого все вновь выстроились в одну шеренгу и преподаватель крикнул командным голосом:

– На первый-второй рассчитайся!

Студенты тут же рассчитались, стали в шахматном порядке, а затем растянулись на расстоянии вытянутых в разные стороны рук. Преподаватель осмотрел всех, и после пары минут дал команду для зарядки, которую должен был провести Авиэн. Виталь вышел перед строем и начал с упражнений для разминки шеи. Джим пытался шёпотом позвать рядом стоящего Бланжа. Парень глянул на него, а затем на всё ещё сердитого Фила и просто отошёл назад. Хайсон подошёл к своему другу и сказал, продолжая выполнять упражнения, но уже для разминки мышц рук:

– Фил, прости что я на тебя гаркнул. Я просто вспылел.

Но Тиберт делал вид, что не слышал его. Джим понял, что Филлиус игнорировал его и из-за этого начал злиться. Фил заметил это и, повернувшись к нему, сказал:

– Я не в обиде. Я сам виноват. Знаю ведь, что не нужно лезть в чужие разговоры. Да и тема тебя и твоего отца очень деликатная. Прости.

– Тогда всё в порядке?

– Ага!

Бланж наблюдал за всей этой картиной со стороны. Он знал, что с ним общается весь класс. Но вся его проблема была в нехватке времени. Парень был обязан учиться день и ночь

для того, чтобы всегда быть на месте первых, чтобы всегда получать сто баллов из ста. Поэтому на друзей или отношения у него просто не хватало времени.

После разминки преподаватель по физкультуре разбил студентов по четыре человека и написал список, кто и в какой группе сдает норматив. В первой оказались Бландж, Альманд, Арэл и Шон. Они встали в одну линию, и как только учитель дунул в свисток, сорвались с места. Им предстояло сделать несколько кругов по темно-красным беговым дорожкам. После нескольких минут преподаватель приготовил секундомер, и уже через мгновение финишную черту пересёк Бландж, а следом за ним Арэл, Мао и Шон.

– Лучший результат в первой группе, как и всегда, у Бланджа. Ты стал ещё быстрее: тринадцать минут тридцать две секунды. Грэгорс на шестнадцать секунд больше, Тэйзел ещё на девять и Рэйтел ещё на четыре.

– Можно пересдать? – всё ещё задыхаясь от бега, протараторил Шон, пришедший последним.

– А какая это оценка? Я пришел третьим, – оперевшись ладонями о колени проговорил Альманд.

– У Мао и Шона четвёрки, а у Бланджа и Рэйтела пятёрки, – сказал учитель. После этих слов Шон ушел выпить воды, как и Мао.

– Кстати, – продолжил учитель Хайсон. – Мне твои результаты отправить мисс Энгил?

– Да.

– Хорошо, – ответил преподаватель и продолжил командным голосом:

– Следующая группа! Джим, Корнелл, Фил, Винсент! Давайте быстрее. Вы пробежите и можете идти.

Парни вышли, как и предыдущая команда, а потом после сигнала учителя тут же побежали.

Бландж подошёл к учителю и, переговорив с ним, ушел в комнату, ведь это был последний урок.

Как только парень вошёл в свою комнату, то закрыл дверь и, осев по ней, прижал к себе колени, охватив их руками. Бландж чувствовал, как от недосыпания будто бы раскаливается голова, как болят ноги от постоянных тренировок, но в голове была лишь мысль о том, что назад дороги нет. Он, собравшись с силами, добрался до кровати и лёг. Уже через несколько секунд парень прикрыл глаза и тут же уснул. Ему снился сон о том прекрасном времени, когда он учился в средней школе, и когда его жизнь полностью изменилась.

Бландж стоял на пешеходном переходе вместе со своей сестрой. Когда появился зелёный человечек, то он, пытаясь взять сестру за руку, вышел на дорогу. Это был их день рождения, и Бландж хотел осчастливить свою сестрёнку. Как только они вышли на дорогу, то внезапно из-за поворота на большой скорости выехала машина. Ещё секунда и... Конец. Вокруг стало темно, словно разум отключился или же попал в непонятное чёрное место, где кроме пустоты ничего не существовало. Неожиданно раздался шум дождя, и Бландж оказался на кладбище, где в гробу лежал он. Все родственники, стоявшие за его спиной, лишь шептались и смотрели с презрением. Вскоре подошла его мама и, положив руку на плечо, сказала:

– Это должен был быть ты. Но теперь ты займешь его место. И это не обсуждается. Принеси хоть какую-нибудь пользу обществу.

Через мгновение все люди вокруг просто исчезли, и не было слышно, как идёт дождь, но чувствовался холод от давящего надгробия.

Вдруг слышались раскаты грома и Бландж проснулся. На часах было около двух часов ночи. Парень вздохнул, вытер пот и слезы, а потом сел за стол и разложил все нужные ему учебники.

Когда дождь стих и показалось солнце, оповещая о начале нового дня и новых трудностей, Бландж лениво глянул в окно и начал собираться на пробежку. Он уже давно перестал радоваться виду рассвета из своего окна. Для него это всё стало обыденным и, потеряв все краски, приобрело чёрно-белые тона. На пробежке он, как и обычно, встретил Мао и Джен.

– Доброе утро. Как спалось? – с улыбкой спросил Альмонд, глядя на одноклассника.

– Нормально, – кратко ответил Бландж. Его взгляд был сонным и уставшим, а голос казался хриплым, словно после крика.

– Чего ты тогда такой уставший? Не выспался? – заметила Джен, но внешнее состояние Бланджа было трудно не заметить. Парень не ответил на вопрос и, обогнав их, начал утреннюю пробежку.

Всё шло своим чередом. Через несколько дней студентов первых курсов собрали на стадионе. Директор перечислил тех, кто будет участвовать, и они остались, а остальные сели на трибунах.

После нескольких правил, которые огласил директор. Соревнования состояли из дистанции на пятьсот метров, прохода по рукоходу длиной около пяти метров, рва шириной два метра глубиной и длиной семь метров, который наполнился водой до середины. Но вода смешалась с землёй, и студентам придётся идти, чуть ли не плыть по грязи. Далее следовал лабиринт длиной двадцать шесть метров, высотой два с половиной метра. А после него забор, который нужно перепрыгнуть, высотой два метра, и заканчивается всё разрушенным мостом высотой два метра, состоящим из трёх отрезков, после которого следует дистанция десять метров ускоренного бега. Студентов было всего девять, и среди них стоял Бландж. Он совсем не выделялся ни ростом, ни внешним видом. Как только раздался громкий выстрел, студенты сорвались с места и побежали вперёд. Перед всей толпой бежал Бландж. Он через несколько секунд уже проходил рукоход. Его руки вспотели и иногда соскальзывали, но он всё равно продолжал двигаться дальше. Многие ученики поддерживали его, крича с трибун поддерживающие возгласы. Когда Бландж приблизился ко рву, то тут же прыгнул в него. Он продвигался как можно быстрее, но его ноги увязали в грязи. Через пару минут парень вышел из рва и тут же, не оглядываясь, побежал дальше, увеличивая разрыв между собой и соперниками. Преодолев остальные препятствия, Бландж вышел на финишную прямую и с последним рывком достиг финиша. Он пришел на несколько минут раньше и занял первое место.

После соревнований Бландж предупредил учителя и ушел к себе в комнату готовиться к занятиям на следующий день.

Придя в свою небольшую комнатку, парень сел на кровать и, вздохнув, оглядел всё помещение. Бланджу казалось это всё обыденным и скучным, но именно такими были его обычные учебные будни. Он остановил свой взгляд на двух рядах из маленьких листочков для записок, которые были полностью исписаны и прикреплены к стене кнопками-гвоздиками. Парень встал и, подойдя к стене, прочитал небольшой список дел. Он тяжело вздохнул и сел за стол. Первое задание было для всех студентов первого курса. Им нужно ко второму полугодью представить чертёж и расчеты для геройского костюма. У Бланджа было несколько идей, но он всё равно не мог выбрать и решил попробовать сделать все. Открыв тумбочку справа, парень достал стопку бумаги, откуда же несколько карандашей разной твердости и остальные принадлежности, которые могли бы ему понадобиться. Но с каждой попыткой он понимал, что ни одна из его идей просто не подходит. После нескольких часов мозгового штурма Бландж откинулся на стуле и

вздыхнул, а затем, уже уставшим и истощенным взглядом, глянул на часы. Даже без них можно было понять, что время позднее. Вот только парень всё равно продолжал работу, ведь завтра воскресенье и он мог не думать об уроках, хотя они занимают всё его время. Ночь тоже была напряженная. И вот к утру, когда солнце медленно поднималось из-за горизонта, а студент в своей тихой комнате допивал уже четвёртую кружку кофе, понимая, насколько это вредно, он закончил. На чертеже был идеальный рисунок с хорошо просчитанными пропорциями на следующем листе. Вся его работа состояла из семнадцати или двадцати листов. Бландж подошёл к этой работе очень серьезно. Каждую мелкую деталь он разрисовал на отдельном листе, описал и продумал все цвета, всё до мелочей, и вскоре после этой тяжёлой работы лёг спать.

Проснулся парень на закате. Он лениво потянулся, сел на край кровати и глянул в окно. Солнце медленно опускалось к горизонту. Оно уже не казалось таким обжигающим и слепящим, как днем, а мягко обогревало теплыми вечерними лучами. Бландж привык этому. Он совсем не придал закатной городской красоте абсолютно никакого внимания и перешел от кровати к стулу возле своего рабочего стола. Там юноша разложил все нужные ему учебники и тетради, а затем приступил к работе.

Так погруженный в учебу, он не заметил, как наступила ночь. Когда всё было выполнено, Бландж потянулся и вернулся в кровать. Эта ночь выдалась спокойной. Ему не снились кошмары, благодаря снотворному лекарству, которое он иногда принимал, чтобы выспаться.

Утро выдалось у него таким же, как и обычно. Юноша выбежал на беговую дорожку и встретил Мао.

– Поздравляю с победой, – сказал он с улыбкой.

– Ты вчера ушел, а мы хотели тебя поздравить, – проговорила Джен. Девушка подбежала к ним незаметно. Бландж бежал между ними. Они втроём бежали на одном уровне, и Мао решил продолжить разговор:

– У тебя вчера горел свет до поздней ночи. Ты что-то учил?

– Какая разница? – холодно проговорил Бландж, ни разу не глянув на собеседника. – Контрольных у нас сегодня нет.

– Но нужно ведь следить за режимом сна, – начала Джен. Она была встревожена, ведь это был далеко не первый и даже не третий раз. – Это может плохо отразиться на...

– Я привык, – перебил ее юноша. Ему совсем не нравились нравоучения от людей, которые ничего не знают о том, что творится внутри него, а рассказывать Бланджу совсем не хотелось, да и не было никого, кто мог выслушать. Хотя нет. У него была подруга – Мегги. Они познакомились совершенно случайно. В тот день Мег заблудилась в школе, и Бландж, заметив это, помог ей. С тех пор они не разлей вода. Мегги училась на первом курсе на медсестру, а в тот день впервые пришла на занятия.

– Я занимался костюмом, – ответил Бландж, вспомнив разговор с Мегги.

«– Ты очень интересный и классный! Но будь чуть приветливее к людям, и они к тебе потянутся.

– А если я этого не хочу.

– Я в этом сомневаюсь, – с мягкой улыбкой проговорила она. – Каждому человеку нужен человек.

– У меня есть ты, – ответил Бландж, совсем не понимая слов подруги.

– Но я же не постоянно могу быть рядом, – заметила Мегги в надежде переубедить друга.

– И что? – непонимающе изогнув бровь, спросил юноша.

– Постарайся завести друзей, и ты поймёшь, что... – начала девушка.

– У меня нет времени на друзей, – поговорил он с лицом, полным серьезности. – Мне нужно учиться!

– Ты и так лучший. От пары друзей хуже не станет.»

– О! Костюм? – заинтересованно проговорила Джен. – Вы должны выполнить творческое задание? Мао, тебе пора вести записи.

– Но геройский костюм нужно придумать только ко второму полугодю. Верно? – удивленно сказал Альманд.

– Да, – кратко ответил он. – Мне стало скучно. К тому же чертеж сам себя не нарисует.

– Соглашусь с тобой. Но всё же? Свет не выключался до самого утра, – обеспокоенно проговорила Джен, взглянув на друга. – Ты уверен, что всё в порядке?

– Когда у меня не будет в такое время гореть свет, то я, возможно, умер, – объяснил Бландж.

– Ты чего? Может, ты просто будешь спать? – с улыбкой сказала девушка, устремив взгляд вперед.

– Ночью я думаю куда лучше, – объяснил юноша.

– Сказал идеальный отличник, – выражая своё недовольство, проговорил Альманд.

– Ты всегда хорошо учился? – спросила Джен.

– Нет. С первого по восьмой класс у меня были одни только двойки да тройки.

– Врешь, как дышишь, – сказал Мао. – Невозможно, чтобы вот так сразу в отличники.

– Восьмой и девятый класс я подтягивал все предметы, а потом уже стал отличником.

Это было не так уж и трудно, – пояснил Бландж.

Они пробежали ещё минут тридцать и разошлись.

После уроков, которых у них было не так много, Бландж подошёл к куратору и сказал, протянув папку с файлами:

– Мистер Алар, это моя работа по геройскому костюму.

Мужчина взял папку и, просмотрев все страницы ответил:

– Хорошо. Мне можно сейчас уже его заказать?

– Что?

– Я работаю по принципу «Куй железо, пока горячо». Так что не люблю откладывать любые дела, хоть важные, хоть не очень, в долгий ящик. Меня это порядком раздражает. Поэтому, я у тебя и спрашиваю: сейчас заказать костюм или потом, в начале второго полугодия? Просто у тебя все расчеты, всё продумано до мелочей. Я впервые вижу студента, который подошел к этому так серьезно.

– Спасибо, – поблагодарил его студент, а потом глянул на свою работу, что красовалась в руках преподавателя. – Тогда, если можно, закажите в ближайшее время.

– Я как раз иду сейчас в Центр заказов. Мне ещё несколько студентов с третьего и четвертого курсов принесли свои работы по примочкам к костюмам, так что недели две, и твой костюм будет красоваться у тебя в шкафу, – проговорил мистер Алар. – Кстати, не боишься вырасти к тому времени? Вы ведь в них начнёте заниматься лишь во втором полугодии.

– Нет. Я написал список тканей и всего прочего, что поможет сохранить моему костюму все критерии вне зависимости от изменения моего тела, – как всегда с полным спокойствием проговорил Бландж.

– Тогда я пошел, – сказал мужчина и тут же ушел. Мистер Алар был одним из понимающих и выдающихся преподавателей этого университета. Он легко находил язык со студентами и старался во всём им помогать, пусть это даже и не входило в его обязанности. Поэтому, если бы Бланджу нужно было рассказать какой-либо секрет, то он бы точно пошёл к нему. Да и к тому же за всю историю работы этого преподавателя ни один из его студентов не стал злодеем.

Юноша, что размышлял на тему грядущих соревнований между университетами, вздохнул и направился в сторону тренажерной комнаты. Там он мог спокойно практиковаться в

использовании своей способности. Этот зал почти всегда был пуст, и лишь изредка в нем могло быть больше четырех человек. Студентам первого курса разрешалось использовать свою способность только с письменным разрешением директора, одобрением родителей, куратора, при безупречных оценках и хорошей репутацией в школе. Исходя из всего этого, можно догадаться, что Бландж был в числе тех, кто действительно мог себе позволить начать тренировки, к которым доступ для других учеников был закрыт. Он пришел в зал и вошёл в то самое небольшое помещение с мишенями, куда частенько ходил ранее. Сама комната делилась на три отсека, в каждом из которых у стены находился высокий шкаф с различными видами оружия. Бландж расположился в той, что находилась посередине. Это была его любимая часть, так как для него свет падал ровно, ничто не мешало, и соблазн взять нужное оружие был не так велик. Последнее было из-за того, что шкаф в этом отсеке являлся куда меньшим по размеру и объёму, чем в остальных. Он был сделан как раз для таких, как Бландж. Ведь способность юноши заключалась в создании оружия. Он мог с легкостью взмахнуть рукой, в кисти которой тут же мог появиться нож, через мгновение уже арбалет, и в ту же секунду револьвер. Бландж надел мягкие наушники, которые лежали там на средней полке и были подписаны его инициалами. Он взмахнул кистью, и через мгновение начали раздаваться выстрелы.

В его руке появился пистолет. Сколько бы Бландж не стрелял, пули не заканчивались, но через несколько минут он остановился и посмотрел на мишень. Всё пули попали точно в цель, кроме одной. Юноша от злости сжал в руках оружие, и оно исчезло.

– Черт! – выругал Бландж, а в его ладони появился револьвер, и вновь послышались звуки стрельбы. Юноша тренировался несколько часов, после чего вернулся в свою комнату.

По приходу Бландж подошёл к кровати и лёг. Юноша чувствовал, как силы уходили, и он медленно проваливался в сон. Бланджу было страшно засыпать, и поэтому он изводил себя тренировками, чтобы тут же отключиться, как только голова коснется подушки.

В это раз Бландж видел, как стоял перед зеркалом, но в отражении была девушка как две капли воды похожая на него. Юноша потянул к ней руку, и внезапно они поменялись местами. Девушка затащила парня в зеркало, а сама вышла. Как только он оказался по ту сторону, то начал быть кулаками в стекло, но ничего не происходило. Когда Бландж хотел что-то сказать, то проснулся из-за того, что упал с кровати. Такое случилось довольно часто. Парень подумал, что лучше сегодня остаться на полу, ведь сил у него совсем не было даже на то, чтобы подняться на кровать. Но через несколько минут Бландж пересилил себя и всё-таки поднялся, но на утреннюю пробежку сил не было. До первой пары было ещё чуть больше часа, но, глянув на своё расписание, юноша вспомнил, что ему ко второй. Бландж поставил будильник на нужное ему время и лёг спать дальше, ведь в запасе было ещё около двух часов. Вот только парень не услышал звона будильника и проспал первый урок, но всё равно пошел на остальные. На перемене после второго, а для юноши первого урока, он решил извиниться перед учителем. Бландж подошёл к двери нужного ему кабинета и постучал. Раздался громкий голос:

– Входите.

Юноша открыл дверь и, войдя, закрыл. Преподаватель, не глядя на вошедшего студента, сказал:

– Ты первый раз прогулял мою пару.

– Простите. Я проспал.

Мужчина повернулся на стуле к Бланджу.

– Альманд сообщил мне, что ты сидишь до утра, готовясь к занятиям. Это весьма похвально, но нужно отдыхать. Учи домашнее задание с перерывами. Так ты не будешь сильно уставать.

– Хорошо. И простите меня, пожалуйста. Я могу взять дополнительное задание и...

– Бландж, ты лучший ученик в потоке. Если ты один раз проспал, то это не конец света. Понятно?

– Да. – кивнув, ответил юноша.

– Тогда иди скорее на свой урок. У тебя ведь сейчас «Психология злодеев»?

– Да.

– Треснер не любит, когда кто-то опаздывает.

– Я побежал. Спасибо, – ответил Бландж и тут же выбежал из класса. До звонка на занятия оставалось около двух минут, но как только раздался громкий звон, юноша открыл дверь кабинета и тут же поспешил на место. Учитель написал тему на доске и сказал:

– Сегодня вы будете писать тест на десять вопросов и эссе на тему «Почему герои становятся злодеями и почему злодеи хотят стать героями», а потом второе эссе на тему «Почему люди становятся злодеями?».

– Писать, как и всегда? – спросил Хайсон.

– Смотря как вы пишете всегда. Итак, по поводу оформления. У вас должно быть вступление, пояснение, два аргумента из литературы и два из жизни, – рассказал преподаватель и начал писать темы для эссе, а листы медленно разлетались по аудитории и ложились на стол перед каждым студентом. – Я надеюсь, что смог вам всё понятно объяснить.

Студенты начали выполнять свои тесты. Бландж не мог понять, с чего ему начать выполнять работу, ведь на каждый вопрос в тесте он знал точный ответ, а из-за недосыпа стал очень рассеянным и просто отключился от реальности. Но внезапно его взгляд остановился на часах, что висели над входом в аудиторию. Заметив, что прошло около пятнадцати минут, юноша тут же начал работу над текстом, и через пять или шесть минут эта часть работы была выполнена. Бландж поднялся и, подойдя к столу учителя, положил там работу, а потом взял тетрадь для эссе. Парень незамедлительно вернулся на место и начал работу над эссе по первому вопросу, а около получаса спустя он приступил к следующей теме. Как только юноша закончил и с письменной работой, то собрался отнести ее учителю. Стоило Бланджу встать, как голова закружилась, но он совсем не подал виду. Через несколько секунд, когда юноша сделал пару шагов от учительского стола, то остановился и упал, потеряв сознание. Студенты тут же повскакивали с мест, как и учитель, а затем столпились над телом. Ричард Треснер, преподаватель данного предмета, тут же поднял студента с помощью своей способности и быстро отнес в медкабинет, а за ним увязались остальные ученики. В медицинском кабинете Бланджа осмотрела медсестра и позвала его куратора. Мистер Алар тут же пришел, и между ними завязался разговор:

– Вашему студенту нужно больше спать. Я не знаю, как вы над ним издевались, но это плохо сказывается на здоровье. Если за неделю он не восстановит свой режим, а его самочувствие не улучшится, то я не смогу допустить его к соревнованиям, – сказала медсестра.

– Я займусь его здоровьем.

– Надеюсь на это, – добавила она.

Но как только куратор решил уйти, Бландж поднялся на кровати и, придерживая голову рукой, что-то пробормотал себе под нос, а потом резко поднял голову. В его голове всё закружилось и поплыло, но юноша сказал:

– Сколько я лежал?

– Успокойся. Тебе нужно лежать, – сказала медсестра и положила назад в кровать.

– Но... – уж было хотел воспротивиться Бландж.

– Если встанешь сейчас, а не отдохнешь, то твое состояние, вполне вероятно, может ухудшиться, – предупредила женщина.

– Но как же уроки? Я и так сегодня проспал, – сказал Бландж, а на его лице было беспокойство.

– Всё будет в порядке. Я предупрежу остальных учителей, что тебя не будет.

– Но...

– А теперь спи, – прошептала медсестра. Бландж почувствовал как его тело и веки стали тяжёлыми. Юноша прикрыл глаза и тут же уснул.

Всё вышли. В коридоре медсестра сказала:

– Мистер Алар, этот ваш студент чем-то встревожен.

– О чем это ты?

– Он так сильно переживает, что его оценки снизятся. Может быть, вы поразмыслите над этим?

– Это же его дело. Зачем мне лезть в личную жизнь моих студентов? Если что-то случится или же Бланджу нужна будет помощь, то он сам обратится ко мне.

– Что-то я в этом сомневаюсь...

Прошло несколько дней. Студенты готовились к соревнованиям между университетами. Бланджа допустили к участию, но с условием, что если ему станет плохо, то он обязан отказаться от участия.

За день до соревнований к нему подошла его подруга Мег.

– Ты готов? Как себя чувствуешь? – сказал Мэг, переживая за друга, что было видно в ее глазах. – Завтра будет трудный день.

– День как день, – с полным спокойствием проговорил Бландж. Но на самом деле он очень нервничал, хоть этого и не было видно.

– Как твоё самочувствие? – вновь спросила она, поправив волосы.

– Нормально.

– Точно ничего не болит?

– Точно. Я не настолько хрупкий, – проговорил парень и посмотрел в окно.

– Но всё-таки... Со здоровьем не шутят, – сказала Мег, а затем глянула туда же. Девушка увидела, как какие-то люди готовили площадку для соревнований. – Ты точно уверен?

– Да, – кратко, голосом, полным решимости, сказал Бландж.

– Но если что-то случится? – вернув взгляд на друга, проговорила девушка, пытаясь схватить его за руку.

– Это «если» не случится, если ты не будешь о нём думать, – ответил юноша, оттолкнув её руки.

– Я помню, но... – сказала девушка, отводя взгляд.

– Я пойду в третий зал, хочешь со мной?

– Конечно! – согласилась Мег, а в его глазах блеснула радость. – Мне нравится смотреть, как ты стреляешь. Это завораживает!

Бландж и Мегги шли по светлому коридору первого этажа. Девушка что-то с улыбкой рассказывала своему другу. Когда они дошли до зала, то юноша занял своё любимое место, а Мег встала в соседнем отсеке, взяв с полки шкафа пистолет. Они приготовились к стрельбе, и в руках Бланджа появилось двуствольное ружье. Юноша расставил ноги на ширине плеч, повернул стопы немного правее направления выстрела, а корпус расположил вполоборота по линии стрельбы, наклонив тело слегка вперед, что позволило уменьшить силу отдачи. Он вскинул ружье к плечу, подвел мушку к точке и плавно нажал на спусковой крючок. Раздался выстрел, а затем ещё один. Мег посмотрела, как он выстрелил, и тоже начала целиться.

После часовой тренировки у Мэгги дрожали руки, ведь она совсем не привыкла держать в руках оружие, пусть даже и тренировалась раз в неделю. Они вышли из зала. Бландж был

совершенно спокойным, хоть завтра и начнутся соревнования между университетами. Студенты разошлись по комнатам.

Как только Бландж лёг на кровать в своей комнате, то тут же уснул.

Наступил тот самый долгожданный день соревнований между университетами. Участники выстроились в шеренгу, а директор университета подошёл к ним и начал рассказывать правила и задания:

– Вы будете бежать бег с препятствиями. Всего один круг. За идеально пройденное задание ученик может получить сто баллов. На территории вашей дистанции есть бег с препятствиями, которые вам нужно преодолеть. Несколько ям, вам нужно их перепрыгнуть, ров с водой, на полтора метра длинней, чем был в отборочных соревнованиях, рукоход и парящие мишени, которые нужно сбить выстрелом из двуствольного ружья методом «навскидку». Оружие находится в точке, где начинается это препятствие. Запомните, вам нужно сбить только свои мишени. А после этого будет самое лёгкое – дистанция на 100 метров ускоренного бега. Желаю удачи!

Мужчина ушел на своё место наблюдателя и одного из судей. Мистер Алар встал с места и поднял руку с сигнальным пистолетом. Через мгновение раздался выстрел, и все студенты сорвались с места. Бланджа на несколько мгновений обогнал студент из другого университета, прорвавшись вперёд. Но он не стал сбавлять обороты, а лишь сильнее разогнался, и уже через пару секунд Бландж вырвался вперёд. После небольшой дистанции юноша достиг участка с большими ямами. Но как только он увидел их, то не стал снижать скорость, чтобы затормозить, а сразу начал перепрыгивать препятствия. После того, как Бландж преодолел ямы, то спустился в ров, что был наполнен водой. Земля, как и на соревнованиях первокурсников, смешалась с водой. Юноша старался как можно быстрее добраться до края, но соперники «наступали ему на пятки». Через несколько минут Бландж всё-таки смог добраться дистанции с парящими мишенями. Он совсем не обращал внимание на свой внешний вид, а ведь вся его одежда была в грязи. Побежав к началу предпоследнего препятствия, юноша ловко поднял с земли двуствольное ружье, похоже на то, которое он может создать сам. При стрельбе способом «навскидку» человек стреляет не по движущейся перед ним цели, а в ту точку впереди нее, где, по его расчету, цель встретится с летящим снарядом дроби. Так сделал и Бландж, точно увидев точку. Со стороны создалось впечатление, что стрелок, не целясь, вскинул ружье в плечо, выстрелил и поразил цель. На самом деле при этом совершился сложный процесс, происходящий в мозгу юноши и протекающий в такой последовательности:

Сначала он обнаружил цель. Зрительное впечатление ее, отражаясь на сетчатой оболочке глаза, передалось через нервную систему в мозг, где мгновенно определяются: положение цели, расстояние, на которое она удалена от стрелка, скорость и направление ее движения, степень возможного влияния на цель окружающих посторонних причин и необходимость преодоления их. Только после этого принимается решение, которое и приводится потом в исполнение через двигательную нервную систему и работу мускулов. Бландж принял положение «на изготовку», приложил ружье к плечу, прицелился, сделал одновременно с движением корпуса соответствующий плавный размах ружьем в направлении перемещения цели и, когда стволы совпали с ранее намеченной точкой впереди цели, не приостанавливая движения стволами, он нажал на спуск. Впоследствии в силу приобретенной привычки все перечисленные действия совершились юношей мгновенно, автоматически, неуловимо для постороннего глаза. Так Бландж поразил все мишени и после дистанции на сто метров плавно остановился. К нему тут же с трибун подбежала Мегги. Девушка очень переживала за друга, но к её удивлению, с ним всё было в полном порядке. Через несколько минут, когда все студенты уже закончили преодоление

ние препятствий, судьи огласили баллы и победителей. Невысокий мужчина встал из-за стола и, подойдя к шеренге участников, сказал:

– Первое место занял Бландж Энгил! Он набрал равным счётом девяносто семь баллов.

Все ему аплодировали. С трибун доносились счастливые возгласы. Но как только Алар подошёл к Бланджу с золотой медалью первого места, юноша отступил назад. Это удивило всех.

– Бландж, что ты делаешь?

– Простите, но... – начал он, а затем глянул краем глаза на трибуны, где увидел женщину, что надменно смотрела на него. – Я не возьму ее.

– Но... – уж было хотел начать мужчина.

– Я, пожалуй, пойду. – проговорил юноша и начал уходить.

– А как же награждение?! – воскликнул Алар, но парнишка уже убежал. Бландж пришел в свою комнату и включил свет, а через несколько минут к нему вошла та самая женщина. Юноша встал перед ней, склонив голову.

– И? Что это было? – голосом, полным злости и горечи, сказала она. Брови женщины были опущены и сведены, а кожа лба стянута, образовав на переносице или прямо над ней небольшое утолщение. Из-за нависших бровей глаза сузились и приобрели угловатую, заостренную форму. Она со злобой смотрела на сына.

– Прости, я... – начал Бландж, но женщина не стала даже слушать его.

– Больно нужно мне твоё «прости» и куча отговорок, – повышая тон голоса, проговорила женщина. Со стороны было видно, как она злится всё больше и больше. – Мне нужен результат!

– Но девяносто семь из ста! – воскликнул он. – Это же почти рекорд за последние десять лет!

– Ты как вообще со мной разговариваешь? Нужно было лучший результат в истории, – сказала женщина и ударила его ладонью по лицу. – Ещё один подобный проступок, и я отказываюсь от тебя. Всё понятно?

– Да, – кратко ответил Бландж, а женщина ушла. После того, как она хлопнула дверью, свет погас. Юноша стоял неподвижно ещё пару секунд, а затем просто сел на пол, обхватив колени руками. По его щекам текли слёзы. Бландж в сотый раз винил себя в том, что не смог достичь идеального результата. К нему в комнату неожиданно вошла Мег. Как только она увидела своего друга на дорожке света, что проник в комнату из коридора, через открытую дверь, то улыбка, с которой она шла всю дорогу, тут же пропала. В комнате было темно из-за закрытых плотными шторами окон, и девушка не увидела слез юноши, но она слышала его всхлипы и бросилась к нему. Мег положила медаль друга рядом и сказала:

– Опять мать приходила?

Юноша едва заметно кивнул и прижался к подруге, словно пытаясь согреться, но на самом деле он пытался спрятаться. Бландж мечтал о том, что когда-нибудь сможет уйти от своей матери и начать жить так, как этого хочется ему.

Мегги всегда была очень понимающим человеком, который всегда мог поддержать, подбодрить или просто успокоить словами. Вот только сейчас она молча обнимала своего друга, сказав лишь одну фразу:

– Не держи это.

Но через некоторое время Бландж успокоился и Мег сказала:

– Она сильно ударила тебя на этот раз.

- Нет. Совсем нет. Только один раз по лицу, – проговорил парень, перебирая в руках край всё ещё грязной футболки. – Как бы только в следующий раз она меня не убила.
- Не убьёт. – заметила Мегги.
- Ты в этом уверена? – боязливо проговорил Бландж, подняв глаза на подругу.
- А ты нет? – ответила вопросом на вопрос девушка, глядя куда-то в стену.
- Она может всё, – пробормотал едва ли слышно для девушки Бландж. – Для нее я всего лишь инструмент или кукла.
- Но не всё ведь так плохо?
- Нет, – сказал Бландж, сдав футболку в кулаке. – Всё.

После этого Мегги ушла, а Бландж привел себя в порядок, и когда выходил из ванной комнаты, то его взгляд остановился на полочках, что висели над столом. Там стояло огромное количество грамот, медалей и дипломом. Все они были за первые места. Но на одном краю стояла рамка с фотографией. На том небольшом снимке были он, его мать, отец и сестра. Юноша подошёл и, взяв снимок, подошёл к зеркалу. В отражении он увидел себя. С его мокрых густых и коротких волос белого цвета изредка капали капли воды. А холодные глаза выражали только печаль. Круглое лицо украшал короткий нос и небольшие губы. Затем Юноша взглянул на фотографию и шумно вздохнул.

- Всё-таки с тобой мне не сравнится.

После этих слов он вернулся фотографию на место, выключил свет и приготовился ко сну. На улице всё ещё было светло, и никто даже не готовился к вечеру, но Бландж уже спал. Юноша плохо себя чувствовал последние пять лет. Недосыпание стало его привычкой, а мешки под глазами как его личная отличительная черта. Никого это не смущало, ведь из всех студентов никто не видел его прежнего.

Время шло, и через несколько дней Бландж вновь сидел на очередной паре по географии и ориентировании. Близился конец октября, а это означает, что все ученики из общежития уедут на трёхдневные выходные. Там, в общежитии, жили только ученики из дальних городов или из-за границы. Но Бландж поступил на бюджет, и мать отдала его в полную власть университета, чему юноша был ужасно рад, ведь ему не приходилось терпеть унижения и тому подобное в стенах собственного дома один на один со своей матерью.

Бландж смотрел в окно, а преподаватель что-то рассказывал, но юноша его совсем не слушал. В такие дни его никто не трогал и не замечал вовсе. В конце октября и начале ноября, вплоть до самой его середины, юноша был более рассеянным, чем обычно.

- Но неожиданно для него самого преподаватель географии, Клаус Бёрстиен, спросил его:
- Бландж, в каком году была проведена геройская реформа?

Юноша повернул голову в сторону преподавателя и понял, что обращаются к нему. Он тут же встал и сказал:

- Повторите, пожалуйста, вопрос.
- Я тебе не попугай! – покрасневший от злости и словно засвистевший как чайник, сказал преподаватель Клаус.
- Но вы ведь повторяете эту тему из года в год первокурсникам, так почему вы не можете повторить один единственный вопрос? – совсем не понимая, поговорил Бландж. Но через секунду он понял, кому и что именно сказал.
- Какая наглость! – воскликнул преподаватель, ударив кулаком по столу.
- Простите, – извинился юноша. – Этого больше не повторится!

– Я надеюсь, – проговорил Клаус и решил немного смягчиться. – А вопрос был следующим: «В каком году была проведена геройская реформа?»

– В 1854? – изогнув бровь, проговорил Бландж

– Верно. – согласился Бёрстиен. – А кем?

– Главой рыцарского ордена Святой Двии. – продолжал Бландж.

– Правильно. Садись. Хорошо, что ты хотя бы знаешь тему.

После слов учителя парень сел на место, а сам подумал:

– Вот почему я сижу допоздна. Как же хорошо учить параграфы заранее.

Через две или три пары во время занятия в аудиторию постучали. Дверь открыл куратор Бланджа. Из-за его спины выглядывал высокий молодой человек. Мистер Алар протолкнул его в кабинет и сказал:

– Представляешь, Миллион, этот не знал что нужно приходить на пары, а не смотреть сны.

– Чего вы ко мне-то придрались? – грубо и хрипло проговорил юноша. По нему было видно, что он совсем недавно проснулся. В голосе слышалась злость и рассерженность.

– Не хами учителю, – грозно проговорил Алар, а затем вздохнул с мыслью, что это всего лишь ребенок. – Я пойду, а не то второгодки разнесут мой кабинет.

Мужчина ушел, а преподаватель математики, Миллион Мерцер, окинул взглядом аудиторию и сказал:

– Возле Хайсона и Энгилы есть свободное место. Сядь...

– Я и сам могу найти место, – буркнул студент.

– Пожалуйста, будь вежливее, – пытаюсь подобрать подход к парню, сказал Мерцер. Юноша что-то пробормотал себе под нос и сел на место между Бланджом и Джимом.

– Я продолжу. Векторная алгебра – это раздел векторного исчисления, в котором изучаются простейшие операции над свободными векторами. Это пока понятно? – сказал преподаватель и окинул класс. – Запишите это определение. Оно написано на странице восемьдесят девять.

По аудитории раздался звук перелистывающихся страниц. Студенты писали определение, про которое сказал Мерцер. Когда мужчина увидел, что многие студенты уже написали, то продолжил:

– Итак, к числу этих операций относятся линейные операции над векторами: операция сложения векторов и умножения вектора на число, – проговорил преподаватель. – А теперь запишем формулы и решим пару номеров на странице девяносто три. Список номеров я напишу на соседнем крыле доски.

Мерцер написал столбец из двенадцати номеров на левой небольшой доске.

– Те, что не успеете сделать здесь, возьмёте как домашнюю работу, – сообщил преподаватель и начал писать формулу. – Сегодня мы рассмотрим только сложение и умножение.

Все время занятия переведенный ученик лишь смотрел на доску. Но Мерцер заметил это и сказал:

– Новенький, как тебя зовут?

– Адериан Олеандр.

– Адериан, запиши, пожалуйста, это в тетрадь, – попросил Мерцер, глядя на студента.
– Зачем? – непонимающе сказал тот. Я знаю эту тему.
– У тебя была другая программа в том университете?
– Не-а. Просто я всё прохожу заранее.
– Бландж тоже, но он всё равно записывает.
– И что? – непонимающе сказал Адериан.
– За работу на уроке я тоже ставлю оценки, – чтобы хоть как-то мотивировать нового студента, проговорил он.

– Хорошо. Я понял, – проговорил Адериан и, открыв тетрадь, начал делать записи. После лекции студенты перешли в другую аудиторию.

День тянулся медленно и тяжело. Но когда настал вечер, общежитие словно ожило. Многие студенты собирались в комнате отдыха и то играли в карты, то просто обсуждали прошедший день. Когда в комнату вошёл переведенный студент, то некоторые глянули на него. Адериан подошёл к старосте своей группы и, отдав ключи, спросил:

– До какого числа можно сдать проект по костюму?
– Точного числа не знаю, но до второго полугодия.
– Ясно. – ответил Адериан. – А кому сдавать?
– Мистеру Алару. Он наш куратор.
– Я в курсе, – буркнул Олеандр, а потом развернулся и начал уходить.
– погоди! – крикнул староста.
– Чего?
– Можешь проверить Бланджа.
– Это кто? – изогнув бровь, спросил Адериан. Юноша все ещё плохо знал своих однокурсников.

– Низкий парень, который рядом с тобой сидит.
– А, понял. А что именно проверить?
– Чтобы у него в комнате не горел свет. Если что, можешь отключить ему электричество. Щиток возле четырёхста седьмой комнаты.

– О'кей. Я просто поговорю с ним, – проговорил он, но остановился у двери. – Какая у него комната?
– Триста девяносто девятая.

После этих слов Олеандр вышел из комнаты отдыха, откуда тут же послышался громкий смех. Юноша прошёл несколько коридоров и, дойдя до нужной двери, постучал. Через пару минут он попытался открыть комнату, но ничего не получилось.

– Эй, ботан! – крикнул Адериан, ударив в дверь кулаком несколько раз, но в ответ послышалась лишь тишина. Он продолжал стучать и кричать на весь коридор. Внезапно открылась соседняя дверь. Оттуда выглянул Корнелл и сказал:

– Чего ты стучишь? Бландж в зале, наверное.
– В каком ещё зале? – начиная злиться процедил Адериан.
– В зале для стрельбы. Он всё время там тренируется, если его нет на поле.
– И что? Мне идти в зал, чтобы уложить эту принцессу спать?
– Если тебе сказал староста, то да, – ответил Корнелл.
– Ладно, – со злостью проговорил юноша. – Спасибо.
– Всегда пожалуйста. – с улыбкой ответил Корни и тут же захлопнул дверь.

Олеандр направился на первый этаж в зал для стрельбы. Юноша шел, бормоча что-то под нос. Он явно был недоволен. Это можно было увидеть по его походке, в движениях и в выражении лица. Когда он достиг цели, то, открыв дверь, сказал:

– Эй, ботан! Я...!

Но слышались выстрелы. Адериан прикрыл уши и зажмурил глаза. Через мгновение, когда все стихло, то юноша увидел своего однокурсника, который, повернувшись к нему снял наушники и, стоя вполоборота, сказал:

– Чего?

– А ты что, стрелять умеешь? – подойдя к Бланджу, проговорил Олеандр. Но взглянув на эту мишень куда целился Энгил, Адериан жутко удивился.

– Сколько выстрелов ты сделал?

– Двадцать семь прямым попаданием и три раза не попал.

– Двадцать семь?! Да ты врешь!

– Если хочешь, я могу ещё раз выстрелить, только мишень пойду, сменю, – поговорил он.

– Ну, давай!

Бландж вышел в часть зала, где находились мишени. Он подошел к шкафу и, достав новую цель, заменил ею простреленную. После этого юноша вернулся на свое любимое место, надел наушники и протянул другие однокурснику. Олеандр ухмыльнулся, но надел их и начал пристально следить за мишенью. Раздалось около десяти выстрелов. Адериан положил руку на плечо одноклассника и тот остановился.

– Ты специально учился стрелять?

– Да, но начал, только когда поступил сюда, – проговорил Бландж. – Я самоучка.

– А стреляешь как профессионал. Наверное, ты не такой уж и ботаник, – он протянул руку. – Адериан.

– Бландж, – ответил юноша и пожал ему руку.

– Ого. У тебя такая маленькая рука. Как у девчонки.

Энгил вырвал кисть из крепкой хватки юноши и сделал пару шагов назад.

– Очень смешно. Зачем ты пришел?

– Староста попросил проверить, как ты. Раз с тобой все в порядке, то я пойду, – сказал Адериан, и уж было потянулся к ручке двери.

– Ты тоже хорошо стреляешь. – подметил юноша.

– Но я не так хорош, как ты. Твоя способность ведь связана с... – начал Олеандр, но внезапно опомнился. – Откуда ты знаешь, что я хорошо стреляю?

– На соревнованиях между университетами ты обогнал меня на первых секундах и мне стало интересно. – Сказал Бландж и продолжил. – Вот я и понаблюдал за тобой. У тебя ведь восемьдесят девять баллов.

– Но... погоди. Я не могу понять. Ты наблюдал за мной, пока проходил полосу препятствий?

– Типа того. Но на самом деле, ты ведь учишься этому сам, верно?

– Что? Ты насчёт стрельбы?

– Да, – кратко ответил Бландж.

– Ну, да, но как ты понял?

– Если бы ты держал оружие первый раз в жизни, то это выглядело бы ужасно и неумело, хотя и тогда ты... – не успел договорить юноша, как его перебил Адериан, сказав:

– Что-то не нравится?

– Хочешь, покажу, как нужно?

– Да, – согласился он.

Бландж расположил ладони перед собой и в них через мгновение появился револьвер. Он протянул ему оружие, но заметил синие следы от ручки на левой руке.

– Точно. Погоди секунду.

Внезапно револьвер исчез и появился такой же, но для левшей.

– Извини. Я забыл, что ты левша, – проговорил Бландж и протянул Адериану, который с усмешкой взял пистолет в руку и навёл на цель.

– Можем начать с того, как ты держишь револьвер. Смотри, – проговорил юноша и в его руке появилось такое же оружие, но для правой. – Рука, которой ты держишь оружие, должна охватывать ручку пистолета так, чтобы большой палец лежал на внутренней части ствола.

Бландж показал, как именно, а Олеандр попытался повторить, но это выглядело немного не так, как нужно, поэтому Энгил продолжил:

– Твои пальцы: средний, безымянный и мизинец должны охватывать наружную и переднюю часть рукоятки. Вот так, – сказал юноша и показал, а у Адериана начало получаться. – А теперь указательный палец. Он должен быть снаружи спусковой скобы.

– Ясно, – ответил на наставления одноклассника Олеандр. – Почему именно так?

– Что? – непонимающе сказал он.

– Мне просто интересно, почему нужно держать именно так?

– А, тут всё просто. Такой способ даст максимальное количество рычагов, необходимое для уменьшения колебания оружия в руке во время отдачи.

– Понятно. То есть так отдача будет слабее.

– Типа того, – ответил Бландж. – А теперь другая рука. Свою правую руку положи на другую сторону рукоятки. Она будет поддерживать левую и являться дополнительным рычагом при стрельбе.

– А дальше? – спросил Адериан, и Бландж продолжил:

– Положи правую руку как можно выше на рукоятку. Все четыре пальца должны быть под спусковой скобой, а указательный должен твердо упираться в ее нижнюю часть.

– Ага, – кратко ответил Олеандр.

– Теперь большой палец. Он должен указывать вперед и соприкасаться с другим большим пальцем, вот так. – сказал Энгил и показал своему однокласснику. – Теперь стойка.

– Встань прямо, ногами прочно упрись в землю и направь пистолет на цель. Ноги должны быть на ширине плеч, колени слегка согнуты. Вот посмотри на меня. – проговорил Бландж и стал как нужно.

– У тебя уже полная стойка.

– Это просто привычка. Подними пистолет перед собой. Твои руки должны быть вытянутыми вперед и слегка согнутыми в локтях. Пистолет не должен быть рядом с лицом, а туловище немного наклони вперед. Так ты сможешь сохранять равновесие, несмотря на отдачу при стрельбе. Понятно? – спросил Бландж и глянул на юношу. У Олеандра ничего не получилось. Казалось, будто бы он вот-вот упадет.

– Нет. Не так. – проговорил Бландж. Он отложил свой револьвер и, подойдя к однокласснику, поправил его стойку. – Согни слегка колени.

Олеандр сделал, как сказал Энгил, и его тело само приняло нужную позицию.

– Вот теперь хорошо, – похвалил его юноша. – Прицеливаться умеешь?

– Да. Здесь мне уже не нужна помощь, – сказал Адериан и прицелился.

– Как скажешь. – ответил Бландж, а в его руке появился револьвер. Это самое любимое оружие Энгилы. Ему нравился красивый золотистый корпус с изящным рисунком и чёрное железо.

Они стреляли недолго, а потом Олеандр посмотрел на часы, которые висели у самого входа и сказал, что лучше пойти спать, так как завтра нужно к первому занятию. Юноши положили оружие на полку шкафа, и вышли из зала. Как только дверь закрылась, то Бландж замкнул ее на ключ. Они шли по коридору и до самых комнат беседовали. Вот они перешли на тему школ, в которых учились раньше.

– Ты же понимаешь, что мы говорим об одной школе, да?

– Да! Конечно! – ответил Бландж, но на его лице была растерянность.

– Ладно, не переживай. Я вот думаю, может быть, ты просто меня забыл? Но вообще-то мы с тобой были в одном классе и постоянно соперничали. Не понимаю, как ты мог забыть, – проговорил юноша и задумался. – А, вспомнил. Последние полтора года ты ведь был на домашнем обучении. Наверное, поэтому и забыл, верно?

– Скорее всего. Из-за учёбы я почти не помню, что было в школе.

– Ясно, – ответил Адериан и перевел тему. – Какой у тебя был балл на вступительных экзаменах?

– Сто из ста на всех, – ответил Бландж, продолжая идти по коридору с опущенной от тревоги и усталости головой.

– На всех? – не понимая юношу прогорит Олеандр. – У меня был один экзамен.

– Повезло тебе, а я сдавал все те предметы, которые сдавал в школе. Плюс ещё был экзамен на технику героя.

– Нелегко тебе было.

– Ага, – согласился он. – Но оно того стоило.

– Как насчёт утренней пробежки? – с улыбкой предложил Олеандр.

– Ты тоже бегаешь по утрам? – ответил вопросом на вопрос Энгил.

– Тоже? – изогнув в непонимании бровь, сказал Адериан.

– С тех пор как я начал здесь учиться, бегаю каждое утро около получаса на стадионе.

– Так что, могу ли я составить тебе компанию?

– Да. Почему бы нет? – согласился Бландж.

В этот момент они уже как раз стояли возле комнаты Бланджа.

– Тогда до завтра?

– Ага. До завтра, – ответил Энгил и через несколько секунд скрылся за дверью. Как только раздался дверной стук, в знак того, что дверь закрылась, Адериан улыбнулся своим мыслям о том, что наконец-то смог завести друга, ведь в прошлом университете с ним никто не общался из-за его грубоватого характера, хоть юноша и пытался сдерживаться изо всех сил. Счастливый Олеандр направился в сторону своей комнаты. Он не мог дождаться утра, чтобы вновь поболтать с Бланджем. Когда он вошёл в свою комнату, то подойдя к своему столу, взял в руки фотографию, что стояла в рамке. Увидев памятный снимок, он улыбнулся и сказал:

– А я уж было и не надеялся вновь тебя увидеть. Сколько хороших воспоминаний.

На снимке Адериан видел себя и Бланджа в начале восьмого класса после соревнований. Оба парня были одеты в спортивную форму, а в руках держали кубок за первое место, а также сертификаты первой степени. На их лицах были счастливые, лучезарные улыбки. Но внезапно Олеандр заметил, что на снимке у Энгилы другие глаза. У парня, с которым он говорил минуту назад, левый глаз был голубым, а правый карим, но на снимке всё было в точности наоборот.

—Может это снимок такой? – проговорил парень и, взглянув на часы, отправился в душ.

А в это же время Бландж сидел в своей комнате под дверью, опираясь спиной на стену. Юноша смотрел в потолок и думал, но вдруг достал из кармана телефон и набрал номер, через пару глотков в трубке послышался женский голос:

– Привет, Бландж. Что-то случилось?

– Привет, Мег. Есть минутка? – спросил он.

– Для тебя целых десять! Я вся во внимании! – с радостью воскликнула она.

– Помнишь, я как-то рассказывал тебе о своём друге с первого класса, с которым мы всегда были соперниками, но также лучшими друзьями? – проговорил Бландж.

– Конечно, помню!

– Он перевелся в наш университет, и теперь учиться в одной группе со мной. Да и сидит к тому же рядом. – рассказал юноша.

– И что теперь будешь делать?

– А что мне остаётся делать? Как это было и раньше, буду молчать в тряпочку. Он думает, что я Бландж, а о моём существовании даже не догадывается, – проговорил он.

– С чего ты взял? – воспротивилась Мегги, пытаясь подбодрить друга.

– Просто... – уже, было, хотел начать парень. – Ладно. Я пойду спать. Сказал тебе, и стало лучше.

– Уверен? Может, мне прийти?

– Нет. Не нужно. Спасибо за заботу, но я как-нибудь сам, – проговорил Бландж и отключил телефон. Он потёр переносицу и, поднявшись с пола, начал готовиться ко сну. Сегодня юноша решил не мучить себя уроками и после душа сразу лёг спать.

Во сне Бландж оказался на школьном стадионе, в толпе учеников во время школьных соревнований в начале восьмого класса. Он стоял на другом конце поля от победителей, но которых смотрели все. Юноша видел, как там стояли он и Адериан, а в их руках блестел огромный кубок. И внезапно Олеандр глянул на него и помахал рукой. Но неожиданно сзади Бланджа появилась его мать. Женщина медленно положила руку ему на плечо и сказала с надменным змеиным взглядом:

– И что ты тут стоишь? Марш заниматься!

Бландж вздохнул, но не стал перечить матери.

– Давай быстрее! – гнала она его с поля.

Как только юноша вышел за ворота стадиона, то внезапно он оказался в своей комнате. Та самая женщина, его мать, пихнула его в комнату и, закрыв дверь на замок сказала, проворачивая в дверной скважине ключ:

– Сиди в комнате пока не выучить все темы по истории героев начиная с темы «Завоевание Северного рубежа» и до «Геройство сейчас». Не успеешь до ужина, будешь голодным. Всё понял?

– Да, мама.

Послышались удаляющиеся шаги. Юноша слышал, как стучали её каблуки по деревянному полу, а в его комнате раздался вздох. Бландж вздохнул и приступил к изучению материала. Но через мгновение юноша распахнул глаза. Он посмотрел на экран телефона, что лежал рядом с его кроватью на прикроватной тумбочке. На дисплее Бландж увидел время, в затем вновь положил телефон на тумбочку, прикрыл глаза и вздохнул.

– Всего лишь три часа ночи.

Юноша поднялся с кровати. Ему было страшно засыпать, так как кошмары преследовали его постоянно. Бландж стоял в ванной комнате и смотрел на своё отражение в зеркале. Энгилу казалось, будто бы его избили, из-за огромных синяков под глазами и боли во всем теле. Всё это появилось в результате недосыпания за последнюю неделю, хоть его одноклассники, по просьбе мистера Алара, отключали в щитке электричество, но юноша всё равно продолжал заниматься под слабым светом телефона. Бландж не мог долго лежать в кровати. Поэтому через пару минут он поднялся и пошел приводить себя в порядок.

В скором времени начался рассвет. Лучи солнца едва заметно показались среди многоэтажных зданий. Им было тяжело пробиться сквозь густой туман поздней осени. А в это время Бландж уже упорно готовился к промежуточным экзаменам, которые должны были начаться перед зимними каникулами. Но в целом до них у него было ещё два месяца, хотя учёба и тренировки было единственным, что могло отвлечь Бланджа от всех тех ужасных мыслей, что сжирали его изнутри. Юноша сидел за своим столом, и лишь изредка поглядывал на часы, которые тикали, заполняя этим звуком всё пространство. Когда солнце наконец-то поднялось, а Бландж в последний раз глянул на часы перед тем как немного передохнуть, то ему на телефон пришло сообщение:

– Подходи к моей комнате.

Номер был неизвестным, но Энгил понял, что это Олеандр, ведь именно с ним он договорился встретиться на пробежке. Через несколько минут Бландж уже подошёл к комнате Адериана. Он постучал, а из-за двери раздалось:

– Секунду!

А пару мгновений спустя Олеандр открыл дверь, завязывая на ходу шнурки и выпрыгивая из собственной комнаты, словно одноногий кролик. Вскоре, когда юноша завязал шнурки, то закрыл свою дверь. От взгляда на Бланджа у Адериана побежали мурашки:

– Ты чего так легко одет?

– А что не так? – непонимающе переспросил светловолосый юноша, что был одет совсем легко и по-летнему: средней длины шорты, лёгкая белая футболка и кроссовки с высокими носками, а Олеандр напротив. Юноша стоял одетым в зимнюю форму, то есть в теплые штаны и толстовку с кедами явно для зимы.

– Тебе не холодно? – спросил Адериан, и они пошли в сторону лестницы, что вела на первый, а затем на второй этаж.

– Нет. А тебе не жарко? – с шуткой проговорил Бландж.

– Ха-ха, – саркастично сказал Олеандр. – Очень смешно. На улице почти минусовая температура.

– Сегодня четырнадцать градусов. Это не так уж и холодно, – проговорил Энгил спускаясь по ступенькам.

– Холодрыга! – гаркнул Адериан, следуя за другом. Парни спустились на первый этаж и, пройдя холл, вышли на улицу.

– Холодно... – проговорил Адериан.

– Может, вернёшься в комнату?

– Это я на тебя смотрю и мёрзну.

– И что ты хочешь этим сказать? – с непониманием ответил Бландж. – Мне пойти одеться?

- Да.
- Я тогда заболею.
- Ты заболеешь, если будешь так легко одет.
- Мне нормально, – ответил Энгил и вышел на темно-красную беговую дорожку. – Побежали!

Адериан тут же сорвался с места и побежал вслед за другом. Они пробежали несколько кругов и неожиданно встретились с Джен, что ждала своего парня.

- Доброе утро, Бландж. – сказала девушка, улыбнувшись парню.
- Доброе. А где Мао?
- Привет, ребята! – воскликнул Альманд, подбегая к ним.

Как только он остановился, то почувствовал, как от тяжёлого дыхания холодный воздух обжигает его лёгкие. Юноша хотел что-то сказать, но Джен велела ему для начала отдышаться. Через пару минут Альманд сказал:

- Вы вчера вдвоём были в зале для стрельбы?
- Да. Я замыкал дверь, если что.
- Что-то случилось?
- Нет. Просто учитель Алар просил, что бы Бландж один не был, а то засиживается допоздна.
- Это ещё почему? Я что, маленький ребенок?
- Потому что нужно следить за своим режимом и за состоянием здоровья! – воскликнул Альманд.
- Я слежу.
- Ага. Конечно, – голосом полным сарказма сказал Мао. – Кто уже четыре раза терял сознание?
- Это было всего три раза!
- Ага. И ещё один, когда ты в своей комнате отрубился.
- Не было такого!
- Хочешь поспорить? – проговорил Альманд. – Мистер Алар пошел проверять твою комнату, а у тебя горел свет. В итоге он позвал меня и Корни. Мы выломали дверь, а ты валялся на полу.
- А, так вот почему я проснулся в медкабинете.
- Ладно, побежали, – сказал Адериан и, схватив за локоть Бланджа, потащил его вслед за собой. Олеандр почувствовал, насколько тонкой и хрупкой оказалась рука его друга, несмотря на то, что он парень. Вот только Адериан ничего не сказал на этот счёт, и вскоре они уже бежали, разговаривая на тему предстоящей работы по высшей математике, которая стоит у них в расписании первым уроком.
- Так ты подготовился к тесту или нет? – спросил Бландж, стараясь не отставать от своего друга.
- Конечно! – кратко, голосом, полным уверенности, проговорил Адериан.
- Тогда как насчёт того, что бы попрактиковаться в решении устно?
- Знаешь, я ещё не на таком высоком уровне, чтобы решать примеры по высшей математике устно. Конечно тема, которую мы сейчас проходим, лёгкая, но я предпочитаю письменный вариант.
- Что это с тобой? – сказал Бландж. – Говоришь как зануда.

– Я просто пародирую одного прекрасного человека, – сказал с усмешкой Адер, глядя на Бланджа.

– Я так не говорю! – воспротивился он.

– Откуда ты знаешь, что это про тебя?

– Адериан, я серьёзно! Я не могу так говорить!

– Адер, – поправил друга он. – Зови меня просто Адер, как в старые добрые времена.

– Как скажешь! – с яркой улыбкой воскликнул Энгил, а Олеандр, случайно глядя на него, заметил темные круги под глазами, которые Бландж явно пытался скрыть.

– Что с глазами? Подрался с кем-то? – спросил Адериан. – Хотя это не удивительно. Ты даже в начальной школе постоянно влипал в такие передраги.

– Нет, что ты. Это просто недосып.

– Ого. И долго ты так «не досыпаешь»?

– Как тебе здесь органическая химия? Преподаватель просто прекрасный! По крайней мере, мне кажется, что всё же лучше, чем тот, что бы у нас в школе.

– Бландж, я задал вопрос.

– Что? Какой вопрос? – сказал Бландж. Он явно не хотел отвечать.

Адериан остановился, а следом за ним и его собеседник. Олеандр сжал ладони в кулаки и сказал с недовольством, сложив руки на груди:

– Ты ведь ненормально спишь, так? Сколько?

– Чего «сколько»?

– Не стой из себя тупицу. Ты прекрасно понимаешь, что я имею в виду. – проговорил Адериан.

– Около восьми, а иногда почти девяти часов. Может меньше, может больше. – ответил юноша, хотя по его бегущим из стороны в сторону глазам можно было понять, что он лжёт. – А что?

– Врешь, – нахмутив брови, проговорил Олеандр.

– Нет. Зачем мне тебе врать? – пытаюсь сохранить свой секрет, начал оправдываться Бландж, параллельно отходя на пару шагов назад.

– Тогда как ты питаешься? – словно следователь, пытающийся забыть нужную информацию у подозреваемого, говорил Адер.

– В столовой, как и все.

– В столовой нам дают обед в двенадцать и всё. А завтрак и ужин?

– Ем в комнате. – вновь отведя взгляд, сказал Энгил. Его очень раздражала ситуация, что никак не могла разрешиться.

– А что ешь? – опять задал вопрос Олеандр.

– Ну, разное бывает, – сказал Бландж, а затем отвел взгляд в сторону. Юноша всем своим видом пытался показать, что не желает продолжать данный разговор. Он постоянно смотрел куда-то в сторону и стоял вполборота, как будто куда-то торопился, а затем сказал, в надежде, что Олеандр отстанет от него:

– Знаешь Адер, если ты не хочешь со мной бегать, то не отвлекай меня.

После этих слов юноша тут же убежал наматывать круги по стадиону, а Адериан понял, что его друг что-то скрывает. Он не стал долго ждать и побежал за Энгилем через весь стадион. Как только он добежал до тренирующихся, но неумелых баскетболистов, которых на поле было порядка двадцати человек, то увидел, что мячи больше чем у половины отлетали в разные стороны. Олеандр сжал руки в кулаки и через мгновение исчез. А появился юноша прямо перед своим другом. Из-за этого Бландж врезался в него. Они упали на землю.

- Что это было? – воскликнул Бландж.
- Моя способность, – ответил тот. Я не особо умею ею пользоваться.
- Тебе бы научиться думать наперёд, – сказал Энгил и, встав с беговой дорожки на ноги, протянул руку Адериану. – Я имею ввиду, если ты научишься предсказывать движение противника, то тебя будет не остановить.
- Хорошо, – ответил Олеандр, принимая помощь друга с улыбкой. – Я приму это к сведению.

Через пару минут молчания и бега, Адер сказал:

- Почему ты изводишь себя?
- О чем ты? – всеми силами пытаюсь отвертеться, говорил Бландж. Для него было задачей первостепенной важности сохранить свой секрет.
- О том, что я вижу, как тебе плохо, что я не слепой и вижу, что ты... – говорил юноша, так он проявлял заботу о друге и пытался понять его.
- Не лезь в мои дела, ладно?! – ответил Бландж. Он не хотел грубить Олеандру, но Энгил подумал, что это единственное правильное решение.
- Мы же друзья! – воскликнул Адериан. – Как я могу не заботиться о тебе?!
- Хватит! Мы не друзья.
- Если бы я не знал тебя, Бландж, то подумал бы, что ты серьезно.

Энгил остановился и, посмотрев на юношу, сказал:

- Я не тот, кем был раньше, – в его взгляде читалась мольба о помощи, но сам Бландж даже не догадывался об этом. Адер положил руку на плечо парня и, взглянув ему в глаза, проговорил так тихо, что бы услышал только Энгил:
- Я же вижу, что ничего не в порядке. Всё дело в твоей матери?
- Нет, что ты. Мама меня очень любит. – ответил светловолосый юноша, опустив глаза в землю. Он сжимал руки в кулаки настолько сильно, что на его ладонях оставались следы от ногтей, а вскоре и начала капать кровь. Адериан заметил это и, схватив парня за запястье, потащил в здание университета. Бландж сопротивлялся, как мог, но на помощь даже не думал звать. Но внезапно Мао встал перед Олеандром и не пустил его дальше.

- Уйди с дороги. – грубо проговорил Адер.
- Сначала отпусти Бланджа, – сказал Мао, а на лице была злость и рассерженность.
- Что? Ты думаешь, что я собираюсь его бить? Он мой лучший друг с начальной школы, так что... – не успел договорить юноша, как его прервал Альманд:
- А вот по его виду я бы этого не сказал.

Адериан обернулся и, увидев напуганный взгляд Бланджа, отпустил его руку. В глубине души Олеандр понимал, что того, что было между ними в школе, их дружба – этого уже нет и не будет.

– Прости. Я напугал тебя?

Но Энгил лишь опустил глаза и поспешил уйти. Бландж хотел поскорее спрятаться от всех тех глаз, кто жаждал его падения. Хоть Адериан и не входил в этот список, но светловолосый юноша просто его боялся.

- Подожди! – крикнул Адериан, но Альманд остановил его. – Отойди.
- Он и мой друг тоже.

– Да, тогда ты должен знать, что с ним происходит. – нахмутив брови проговорил Олеандр.

– Если и знаю, то тебе не скажу.

– Да? Тогда, я спрошу сам, – проговорил Адер и исчез.

– Что? Куда он делся? – в полном непонимании сказал Мао.

Бландж вернулся в свою комнату и как только он вошёл, то за его дверью послышался бег. Юноша замкнул свою комнату на ключ и взглянул на часы. До первого занятия у него было ещё около часа, и поэтому Энгил лёг на кровать и прикрыл глаза, но внезапно кто-то кулаком ударил в дверь его комнаты, а затем раздался знакомый голос:

– Открывай! Я знаю, что ты там!

– Я готовлюсь к математике. Не мешай мне, – соврал Бландж, ведь для него ложь было единственным выходом.

– Энгил! Я же знаю, что с тобой не всё в порядке! – кричал Олеандр. Он стучал кулаками в закрытую дверь. – Поделись со мной и тебе станет легче!

– Мне есть, с кем поговорить и кто уже знает, что происходит в моей жизни.

– И кто же это? – голосом, полным злости проговорил Адериан. Его переполняла обида на друга за то, что тот после стольких лет их дружбы начал что-то скрывать. Но неожиданно для Бланджа Адер затих, и раздался голос Мегги:

– Не лезь к нему! Бланджу и без тебя плохо!

– А я-то что? Я хочу ему помочь! – возразил юноша.

– Мы как-нибудь без тебя справимся, – грубо ответила Мегги. Таким её голос Бландж услышал впервые.

– Мы? – непонимающе сказал он. – Вы что, вместе?

Бландж открыл дверь и сказал:

– Я уже не тот Бландж, которого ты знал раньше.

– А что изменилось? – вновь спросил Адериан. У него было огромное количество вопросов, на которые он никак не мог найти ответы.

– За эти три года я... стал полнейшей противоположностью того, кем был раньше. – говорил Бландж.

– Но я почему-то не вижу разницы.

– А она огромна! Как ты не понимаешь!

– Вот именно! Я просто не могу понять!

Мегги толкнула Бланджа в комнату и зашла сама, не давая Адериану возможность зайти в комнату друга. Они сели на кровать, а Олеандр всё не унимался:

– Откройте! Вы! Оба! Я хочу объяснений.

– Ты ещё не дорос до всего этого. – сказала девушка. – Лучше готовься к тесту.

– Не тебе мне указывать! Ты всего лишь девчонка! Тебе даже героем никогда не стать!

Прошло несколько занятий настало время физкультуры. Бландж постоянно задерживался перед ней у других преподавателей, и поэтому в раздевалке всегда был один. Но так было только до прихода Адериана. Бландж переоделся и, сидя в раздевалке на лавочке, завязывал шнурки. Вдруг зашёл Адер. Он не заметил одноклассника и, взяв телефон, что-то кому-то написал, а потом вдруг заметил Бланджа.

– А ты чего тут сидишь?

– Меня Мерсер задержал почти на всю перемену.

- Понятно. Давай тогда быстрее. Я тебя подожду.
- Ага.

Когда прошло это занятие, и все студенты уже переоделись и покинули раздевалку, а Бландж как и всегда пришел последним, у двери его ждал Адериан. Юноша поглядывал на свои часы, потолок или же на студентов, которые приходили и уходили, вот наконец-то вышел Бландж. Заметив друга, он спросил:

- А ты почему ещё не ушел?
- Тебя ждал, – ответил он и добавил. – А что сейчас за пара?
- Психология злодеев. Ты готовился?
- К чему? разве сегодня должна быть какая-нибудь контрольная по этому предмету?
- Устный опрос. Говорили же вроде на прошлом занятии. Разве нет?
- Меня не было.
- Ах, да. Ты в больнице был, вроде бы.
- Ага.

Они шли в тишине, а Адериан, все никак не мог собраться в кучу. Он чувствовал себя рассеянным и неполным. Но вдруг юноша и сказал:

- Прости.
- За что? Ты же вроде бы ничего не сделал.
- Утром. Я был не прав. Мне не нужно лезть в чужую жизнь, даже если в прошлом мы были лучшими друзьями.
- Но ты был прав.
- Что? А насчёт чего?
- Всего, а по поводу мамы ты попал прямо в точку.
- Но тогда чём я могу помочь?
- Ничем. После второго курса студентам разрешается устроиться на работу. Этим я и хочу воспользоваться, а потом добьюсь всего своими силами.
- А семья? Как же сестра?
- Ты, наверное, не знаешь. Ты ведь учился за границей, да?
- Что случилось?
- Моя сестра... Лори вытолкнула меня из-под колёс машины. А потом всё. Я ее больше не видел.
- Прости. Я... Я не знал.
- Все в порядке. Уже много времени прошло. Так что...

Вскоре всё вернулось в привычное русло. Студенты спокойно посещали лекции или ходили на дополнительные занятия. Лишь Адериан иногда мог себе позволить проспать, но с помощью своей способности он почти всегда приходил вовремя. Так незаметно для всех пролетела половина учебного года, по окончании которого у всех студентов начались двухнедельные каникулы. Все они за исключением первокурсников смогли уехать домой или к родственникам на грядущие весенние праздники. В огромном здании университета остались только первокурсники, но они за эти две недели должны были пройти собеседование с психологом, которое проводится каждые полгода во время обучения на первом курсе и каждый год для тех, кто уже продвинулся дальше.

Через несколько дней к Бланджу, который всюю готовился к промежуточным экзаменам, кто-то постучал. Он открыл дверь и увидел на пороге высокого мужчину в очках лет тридцати,

который держал в руках какой-то планшет. Он посмотрел на экран, затем на юношу и сказал спокойным, но уже скучающим голосом:

– Пойдем.

Студент прекрасно знал, что вот-вот его должны позвать на беседу, и ему было страшно, но не потому что он думал о том, как бы перейти на «тёмную сторону». Нет. Всё было из-за того, что он скрывал одну тайну, из-за которой его могли исключить. Мужчина, что пришел за ним, был одет в белый халат и вел юношу по длинным коридорам университета, где Бландж раньше не был. Это место являлось отдельным крылом по наблюдению за состоянием студентов. Этот мужчина ввел Бланджа в светлую небольшую комнату, где напротив друг друга, за маленьким столиком стояли два стула. Мужчина сел за стол и жестом руки попросил студента сесть рядом. Они сидели друг напротив друга, и незнакомец наконец-то представился:

– Меня зовут Адам Смейр. Я буду задавать тебе вопросы, и в зависимости от твоего ответа ставить пометки на планшете. Моя способность – чувствовать правду. Так что даже не пытайся мне соврать. – предупредил студента он. – Договорились?

– Да, – кратко ответил Бландж.

– Тогда начнём. – сказал психолог и тут же уставился в планшет. – Как тебя зовут?

– Бландж Энгил. – ответил юноша.

– Сколько тебе полных лет?

– Семнадцать.

– У тебя есть брат или сестра? – задал очередной вопрос Адам.

– Была сестра.

– У тебя есть родители? Кто?

– Мама Кембрия Энгил. Отец Сальватор Энгил, но он пропал без вести, – рассказал парень, а на его лице появилась грусть.

– В каких ты отношениях с матерью?

– Она меня очень любит, как и я ее, – проговорил юноша, сжимая ладони в кулаки.

– Бландж, тебя насильно отправили сюда? – сказал психолог. Он всё время смотрел на юношу и видел, когда он говорит правду, а когда ложь.

– Нет. Я всю жизнь мечтал об этом.

– У тебя есть друзья? Сколько?

– Ну, у меня много друзей.

– Как насчёт общения со сверстниками? Тебя кто-нибудь обижает?

– Нет. Да и я никого не трогаю.

– И последний вопрос. Как думаешь, сколько раз ты соврал?

Бландж лишь удивлённо на него посмотрел, а затем опустил взгляд. Психолог лишь вздохнул и, взглянув на юношу, проговорил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.